

Прототип нынешнего носителя, как и его отец, обладал сладким языком и был самым любимым внуком старой госпожи в семье. Из-за слабого здоровья и особого положения в сердце бабушки вся семья затянула пояса, чтобы дать ему возможность учиться.

Мальчик и впрямь обладал незаурядным талантом к наукам. Выходец из крестьян, он в итоге сдал экзамены на степень цзиньши и стал типичным примером того, как простолюдин добивается высокого положения. Благодаря ему и бабушка Сун, и младшая госпожа Сун получили почётные титулы, став предметом зависти всех соседей.

Когда он сдал экзамены на степень «сюцай», материальное положение семьи Тао улучшилось. Когда же он стал «цзюйжэнем», окрестные жители стали предлагать ему свои земли. А после того, как он получил должность чиновника, сдав экзамены на степень цзиньши, жизнь семьи стала ещё лучше. И хотя он дослужился лишь до чиновника третьего ранга, госпожа Сун стала всеми уважаемой «старой госпожой», почтенной матроной. Она безмерно гордилась своим внуком. Старший сын семьи Тао Дачжу и выданная замуж Тао Хуа также жили в достатке благодаря покровительству Тао Юаньцзина. Родственники не только стали зажиточными, но и смогли дать своим детям образование. Со временем их род мог бы превратиться в семью учёных и землевладельцев.

Но Тао Эръя, вторая дочь Тао Дачжу, однажды упав в воду, переродилась. Она вернулась в прошлое, переполненная ненавистью и обидой на Тао Юаньцзина. Первым делом после перерождения она заманила его поиграть в горы и, улучив момент, столкнула его со склона. Тело мальчика скатилось в овраг, и лишь на следующий день жители деревни Таоцзя обнаружили его.

Когда маленькое тельце принесли домой, старая госпожа, лишь раз взглянув на него, лишилась чувств. Мать Юаньцзина, младшая госпожа Сун, пострадала ещё сильнее: будучи на пятом месяце беременности, она от потрясения и горя погибла, унеся с собой и нерождённого ребёнка.

Очнувшись, старушка была убита горем, но не могла позволить себе сдаться, иначе семья бы развалилась.

В это время Тао Эръя, воспользовавшись случаем, подговорила своих родителей устроить раздел семьи. Добившись своего, она вместе с ними переехала в уездный город. У неё был свой секрет — волшебная Жемчужина духовного источника, которую она носила с собой. Выращивая на продажу редкие и дорогие цветы, она разбогатела, а в конце концов вышла замуж за князя Чжэньбэя, став высокопоставленной княгиней и хозяйкой собственной жизни.

Юаньцзин извлёк из-за ворота каменную бусину. Гладкий, словно нефрит, этот предмет неизвестно где был найден его предшественником, который постоянно носил его на шее. Возможно, именно благодаря этому камешку мальчику так везло в жизни. Но когда тело нашли, украшения на нём уже не было.

Семья Тао не знала правды, но Юаньцзин был в курсе: бусину украла Тао Эръя, позже сменившая имя на Тао Юйчжу. Она ещё в прошлой жизни зарилась на эту вещицу, но прототип, носивший её много лет, привязался к ней и ни за что не отдал бы двоюродной сестре.

Как только воровка забрала добычу, в комнату вошла очнувшаяся после обморока старая госпожа. В панике девочка сунула камень в рот, и он случайно соскользнул в горло. Как она ни пыталась, достать его не смогла. А потом начали происходить странные вещи: она смогла видеть чистый источник, а со временем открыла для себя множество его чудесных свойств. Под действием артефакта она становилась всё красивее.

Думая об этом, Юаньцзин готов был разразиться бранью. Как же жесток был мир к его предшественнику! Мало того, что его убили, так он ещё и собственными руками передал главной героине её «золотой палец». Без него она никогда бы не достигла такого положения. А ведь ещё она, воспользовавшись спасением, соблазнила молодого и прекрасного князя Чжэньбэя, стала княгиней и зажила жизнью, о которой другие могли только мечтать.

На этот раз он занял это тело, чтобы прожить чужую жизнь. Отдаст ли он этот дар главной героине? Только если он полный идиот. Разумеется, он сам воспользуется этим преимуществом. Ему остаётся лишь со стороны наблюдать, как она, лишённая своего козыря, будет пытаться выстроить свою «успешную жизнь».

Но как бы хорошо Юаньцзин всё ни продумал, перед ним стояла суровая реальность: нужно было выжить. Голова становилась всё тяжелее от потери крови, холода и голода. Тело восьмилетнего ребёнка было на пределе. Сил, чтобы выбраться из гор, не было. Согласно сюжету, жители деревни найдут его здесь только завтра на рассвете.

В этот миг духовный источник, обладающий в сюжете особыми свойствами, стал его единственной надеждой. Он с усилием открыл глаза, стараясь не терять сознание.

«Сяо У, что это за чудесная вещь? Как ею пользоваться? Неужели единственный способ — проглотить?»

[Динь! Обнаружена Жемчужина духовного источника]

[Желает ли носитель обменять предмет на очки или привязать к себе?]

«Конечно, привязать! Очки спишутся? Сколько?»

[Пятьсот очков]

«Списывай. Привязать немедленно»

[Хорошо, носитель]

В следующее мгновение каменная бусина исчезла из его рук. Однако он отчётливо ощутил связь с ней. Она, подобно системе, укоренилась в его сознании. Он видел, как из жерла внутри жемчужины струится родниковая вода.

Юаньцзин попытался извлечь воду. Первая пригоршня вылилась на дерево, вторая — ему на голову. Ночной горный ветер тут же пробрал до костей. Он чихнул. Даже если он выживет, придётся несколько дней пролежать в постели с простудой.

С третьей попытки тонкая струйка потекла из его пальцев. Мальчик тут же поднёс руку ко рту. Прохладная вода оказалась сладкой, вкуснее любой минеральной воды, что он пил в прошлых жизнях. Наполнив желудок, он почувствовал, как к нему возвращаются силы. Сознание больше не ускользало во тьму, а в продрогшем теле зародилась слабая искорка тепла. Этого должно было хватить, чтобы пережить ночь.

Юаньцзин крепко обнял себя и прислонился к стволу дерева. Головокружение прошло, но тело требовало отдыха. Постепенно его веки смежились. Он не проснулся даже от приближающегося рёва дикого зверя.

Ему показалось, что он лишь на миг смежил веки, а когда открыл глаза, небо на востоке уже посветлело. Проспав пол ночи, он почувствовал себя гораздо лучше. Юаньцзин поспешно спустился с дерева. Нужно было найти что-нибудь съедобное, чтобы подкрепиться, а затем поискать целебные травы, чтобы обработать рану на голове.

Спускаясь, он ощутил нечто странное. Ему потребовалось больше времени, чем когда он забирался вверх.

«Неужели дерево за ночь успело подрасти?»

«Точно, я же вылил на него две пригоршни родниковой воды. Неужели из-за этого оно и вправду выросло за одну ночь?»

Ладно, с этим он разберётся позже, когда вернётся домой. Судя по воспоминаниям о сюжете, родниковая вода действительно ускорила рост растений, но вряд ли настолько.

Он нашёл несколько кислых ягод, чтобы утолить голод, а также травы, обладающие противовоспалительными и заживляющими свойствами. Растерев их, он приложил кашицу к запекшейся ране на затылке и перевязал голову полоской ткани, предварительно промытой родниковой водой. Он был благодарен судьбе за то, что в первой жизни учитель обучил его основам традиционной медицины. В этом древнем мире, где обычная простуда могла оказаться смертельной, эти знания были бесценны.

«А? Это же женьшень! Да ему лет пятьдесят-шестьдесят, не меньше!»

Мальчик с удивлением раздвинул заросли и увидел торчащий из травы корень. Он тут же опустился на колени и принялся раскапывать землю руками.

Он прекрасно знал цену женьшеню. Семья Тао жила небогато, иначе им не пришлось бы затягивать пояса, чтобы дать ему образование. Он должен был прожить жизнь своего предшественника, пройти его путь до конца, чтобы в будущем добиться почётных титулов для бабушки и матери, заслужив им всеобщее уважение.

Поэтому деньги для него были важны. Как можно было упустить такую находку?

Потратив немало усилий, он наконец выкопал корень целиком. Омыв грязные руки родниковой водой и очистив женьшень от земли, Юаньцзин завернул его в свою верхнюю одежду.

Холода он больше не чувствовал.

Как только он закончил, издали донеслись крики:

— Цзин-бао, ты где?

— Тао Юаньцзин, ты слышишь, как отец тебя зовёт? Если слышишь, отзовись! Твои отец, мать и бабушка ждут тебя дома!

— Папа, я здесь, я внизу! — собрав все силы, слабым голосом прокричал Юаньцзин.

Тао Даюн за одну ночь осунулся, отпустил щетину, а его глаза налились кровью. Он был на грани отчаяния. Вдруг он вскрикнул:

— Это Цзин-бао? Вы слышали? Кажется, Цзин-бао зовёт меня!

— Нет, мы ничего не слышали. Кто-нибудь слышал? — молодые и сильные мужчины из деревни, помогавшие в поисках всю ночь, подумали, что у Тао Даюна начались галлюцинации.

— Давайте поделимся и поищем, — предложил Тао Юнлинь, сын старосты. — Может, Даюну и вправду не послышалось.

Как только они разделились, те, кто был ближе, действительно услышали голос ребёнка.

— Правда, кто-то зовёт! Там, внизу! Чёрт, здесь такие густые заросли, кто бы мог подумать, что под ними есть пространство. Он, должно быть, там! Быстрее вниз!

— Правда? Цзин-бао? Ты слышишь, как папа тебя зовёт? Отзовись! — крикнул Тао Даюн, его голос срывался от волнения и слёз.

— Папа, я внизу.

— Точно, это он, это Цзин-бао! — Тао Даюн, не разбирая дороги, бросился вниз, раздвигая заросли и лианы. — Не бойся, Цзин-бао, папа уже спускается за тобой!

Мужчина едва не сорвался, но его вовремя подхватили. Юаньцзин увидел, как сверху начали спускаться люди. С этого места до вершины было несколько десятков метров. Неудивительно, что, помимо раны на затылке, всё его тело было в царапинах, а одежда превратилась в лохмотья. Если бы не спасительная родниковая вода, он бы не дождался их прихода.

Наконец, первая группа из семи-восьми человек спустилась. Тао Даюн первым подбежал к сыну. Его покрасневшие глаза наполнились слезами. Ужас, терзавший его всю ночь, сменился облегчением, а затем — гневом. Он замахнулся для пощёчины:

— Ах ты, негодник! Ты знаешь, как напугал бабушку и мать? Кто разрешил тебе играть в таких местах? Почему тебя волк не утащил?!

— Эй, эй! Даюн, не бей ребёнка! — остановил его Тао Юнлинь. — Сяо Цзину и так в горах досталось. Посмотри лучше, не ранен ли он.

За три прожитые жизни с Юаньцзином никогда так не обращались. Он, признаться, сначала испугался. Хотя мог бы увернуться, он замер на месте. Впрочем, пощёчина так и не достигла цели.

Внезапно нахлынула волна обиды. Он не смог сдержать слёз. Вспомнив о суматохе в деревне и о судьбе своего предшественника, погибшего в этом овраге, он решил не подавлять эмоции и зашёлся в громком, надрывном плаче:

— Я не шалил! Это сестрица Эръя привела меня в горы! Это она меня толкнула! У-а-а-а, зачем сестрица Эръя меня толкнула? Мне так больно, у меня голова болит, у-а-а-а...

Все замерли. Тао Даюн оттолкнул Юнлиня и крепко обнял сына.

— Цзин-бао, что ты сказал? Сестрица Эръя? Это Эръя привела тебя сюда и толкнула?

— Это сестрица Эръя меня толкнула! Она сказала, что впереди есть вкусные ягоды, а когда я пошёл их срывать, она толкнула меня в спину. Папа, почему вы так долго не приходили? Я так боялся, что больше никогда не увижу папу, маму и бабушку, у-а-а-а...

В конце концов, ему всего восемь лет, плакать не стыдно.

Тао Юнлинь и остальные затаили дыхание, переглядываясь. Семья Даюна с ума сходила от беспокойства, а эта девчонка, Эръя, ничего не сказала, только наблюдала за паникой взрослых. Все они не спали всю ночь, прочёсывая горы. До этого момента они боялись признаться Даюну, но в глубине души уже не надеялись найти мальчика живым.

Сколько ей лет? Откуда в ней столько жестокости? Это ужасно. Зачем она это сделала?

Отец пострадавшего был потрясён и взбешён. Он знал, что его сын хоть и был шалуном, но строго усвоил наказ взрослых не ходить в горы без сопровождения. Мальчик не мог ему солгать. Значит, это действительно племянница?

Но Тао Даюн не понимал: зачем она это сделала? Как она посмела?

Тао Юнлинь, сохранивший самообладание, спросил:

— Сяо Цзин, когда вы вчера с сестрицей Эръя пошли в горы, вас кто-нибудь видел?

— Да, Фэн Гоудань видел. Но сестрица его с собой не взяла.

— Домой! Возвращаемся! Я должен спросить у старшего брата, как он воспитывает своих детей, что вырастил такую змею! Чем я, Тао Даюн, так обидел эту племянницу, чтобы она замыслила погубить моего сына?

Мужчина подхватил сына на руки и зашагал обратно. Он был в ярости. Руки, обнимавшие ребёнка, дрожали. Отец до сих пор не мог прийти в себя от страха, осознавая, что чуть было не потерял его навсегда.

Юаньцзин всхлипывал, уткнувшись лицом в плечо отца. Как неловко. Хорошо, что никто не знает, что в этом теле скрывается старая душа, иначе он бы со стыда сгорел.

Пригревшись, он, уставший от слёз, снова уснул. Тао Даюн, глядя на рану на его голове и мокрое от слёз лицо, чувствовал, как его сердце разрывается от жалости.

Юаньцзин и не думал скрывать, что Тао Эръя пыталась его убить. Она ведь хотела отделиться от семьи? Прекрасно. Этот случай поможет им окончательно разорвать отношения. Юаньцзин не верил, что отец после такого позволит ему жить под одной крышей с этой девчонкой.

Она ведь ненавидела его больше всего на свете? Что ж, пусть теперь наблюдает, как его семья будет жить всё лучше и лучше. Пусть даже не думает пользоваться его будущими успехами. Не бывает так, чтобы одновременно и ненавидеть, и пользоваться благами. Прочитав сюжет,

Юаньцзин и сам был поражён бесстыдством родственницы.

Он не мог понять, как такой эгоистичный и беспринципный человек мог стать главной героиней. Мало того, что ей дали шанс на перерождение, так ещё и отдали артефакт её жертвы.

***

Ещё не дойдя до окраины леса, они встретили людей, которые, увидев Тао Даюна с ребёнком на руках, тут же побежали в деревню с новостями.

Старая госпожа Тао и младшая госпожа Сун, хоть и не участвовали в поисках, тоже не сомкнули глаз всю ночь. За одну ночь они сильно сдали. К тому же, младшая госпожа Сун была беременна. Старший сын семьи, Тао Дачжу, только на рассвете вернулся из гор, их группа шла другим маршрутом.

Три его дочери уже встали и занимались домашними делами. Его жена, госпожа Ван, вошла в комнату и тихо спросила:

— Неужели так и не найдут? Как же свояченица это переживёт? Она ведь ждёт ребёнка.

Тао Дачжу опустил на корточки и обхватил голову руками.

— Я не знаю. Наша группа вернулась перекусить. Скоро снова пойдём искать. Если и тогда не найдём... — Что будет тогда, он не мог произнести.

Тао Эръя сидела у печи и подкладывала дрова. Багровые отсветы пламени плясали на её желтоватом лице, делая его зловещим. В её глазах читалась жестокость. Она не верила, что кузен мог выжить после падения с такой высоты.

Она убеждала себя, что не сделала ничего плохого. В прошлой жизни она умерла так рано именно из-за него. Он мог спасти её, но не протянул руку помощи, хладнокровно наблюдая, как она идёт к гибели.

В прошлой жизни она не смогла ему отомстить. Раз уж небеса сжалились и даровали ей второй шанс, то Тао Юаньцзин должен сполна заплатить долги прошлого.

Что с того, что в будущем он станет великим человеком? Чем выше он поднимется, тем больше будет презирать её и сестёр. Так что лучше ему умереть. Теперь, когда она переродилась, она сама сможет обеспечить своей семье хорошую жизнь, а он пусть смотрит на это из преисподней.

Он наверняка погиб в горах. Найдут его тело или нет — неважно. Никто не заподозрит, что это она завела его в лес. А этот сопляк Фэн Гоудань... ему достаточно дать что-нибудь вкусненькое, и он всё забудет.

Она уведёт родителей от этой предвзятой бабушки и от вечно унижающих их дяди и тёти. И пусть они смотрят, как её семья будет жить в достатке.

— Бабушка Сун, нашли Тао Юаньцзина! Дядя Даюн несёт его домой, они уже скоро будут здесь!

Звонкий голос донёсся издалека. Из двух домов тут же послышался грохот. Госпожа Сун и младшая госпожа Сун выбежали одновременно. Старушка, опередив невестку, схватила прибежавшего с вестью паренька:

— Правда вернулся? Ты не ошибся? Это и вправду мой дорогой внук, и его несёт отец?

— Правда! — мальчик энергично закивал. — Они уже почти дома! Я прибежал вперёд, чтобы вам сказать. Смотрите, вон они идут!

— Мама, пойдём скорее посмотрим, Цзин-бао вернулся!

— Ох! — вскрикнула госпожа Сун и бросилась вперёд быстрее всех. — Сердце моё, Цзин-бао, дай бабушке на тебя посмотреть!

Тао Дачжу с женой тоже выбежали из дома, потрясённо глядя на происходящее. Вернулся? С ним ничего не случилось?

Тао Эръя, сидевшая у огня, не верила своим ушам.

«Как это возможно? Как этот маленький ублюдок мог выжить?»

— Эръя, ты что делаешь? Огонь уже из печи выбивается, выходи скорее! — закричала Тао Дая, увидев языки пламени.

Ковш воды полетел в огонь. Пламя тут же погасло, но одежда Тао Эръя промокла.

Она и сама испугалась: огонь уже подобрался к её платью. Если бы не быстрая реакция сестры, последствия могли быть ужасными. Девочка выбежала из кухни и посмотрела наружу.

— Старшая сестра, ты говоришь, Тао Юаньцзин и вправду вернулся?

У Тао Дая под глазами были тёмные круги — она всю ночь не спала от беспокойства. Она хотела было потрогать лоб сестры:

— Что с тобой? Почему ты зовёшь младшего брата по полному имени? Иди скорее переодейся. Я тоже пойду посмотрю, вернулся ли он.

Тао Дая не придавала этому значения и поспешила на улицу. Оставшись одна, Тао Эръя застыла со странным выражением лица, в котором промелькнул страх.

«Если Тао Юаньцзин расскажет родителям и бабушке, что это я завела его в горы и столкнула, что они сделают?»

«Нет, это он сам поскользнулся и упал. Да, именно так. А я просто испугалась и не посмела рассказать. Точно, так и было».

Она поспешно скрылась в своей комнате, чтобы переодеться. Переодевшись, она не стала выходить, а затаилась внутри.

«Что же теперь делать? Он ведь должен доверять мне, своей второй сестре? Значит, он поверит всему, что я скажу?»

«Чёрт! Найти другой шанс теперь будет нелегко. Почему он выжил?»

<http://bllate.org/book/15835/1501195>